М.А.Серегина
Южный федеральный университет

Основные модели текстообразующей эвентуальности паремий

паремии, контекст, средства связи, когерентный дискурс

Цель статьи – выявить основные модели текстообразующих потенций паремий при их актуализации в речевой цепи, невербальные и вербальные средства выражения связи и влияние контекста на синтаксические изменения в структуре паремий для создания когерентного дискурса.

Под паремиями в данной статье понимаются пословицы, пословично-поговорочные выражения и поговорки с назидательной направленностью, которые имеют грамматическую структуру предложения и употребляются в прямом и переносном значении. Так, пословица может быть реализована только иносказательно: Man kann nicht auf zwei Hochzeiten tanzen (т.е. невозможно успешно одновременно делать несколько дел); в пословично-поговорочных выражениях переосмыслены некоторые компоненты: Ende gut, alles gut (в данном случае лексический компонент может быть заменен любым объектом реальной действительности: Finale, Befreiung, Sponsor и др.); поговорка употребляется только в прямом значении: Sparsamkeit erhält das Haus [Серегина 2013: 5-6].

Благодаря функциональному подходу к изучению языковых единиц ученые (Ю.А.Гвоздарев, Г.Л.Пермяков, В.Н.Телия и др.) пришли к выводу, что включение паремий в речевую цепь – более сложный процесс, чем воспроизведение их в готовом виде. Это связано с тем, что рамки отдельного предложения часто оказываются недостаточными для реализации паремий, так как они сами имеют структуру предложения. В потоке речи паремии употребляются в одном линейном ряду с переменными предложениями и согласуются с ними по закону сложения смыслов, подчиняясь общим закономерностям грамматического строя языка. Благодаря этому паремии не нарушают связности и целостности текста [Архангельский 1964: 116]. Однако языковая природа паремий, которая связана с заданностью их синтаксической структуры и закрепленностью их значения языковой традицией, накладывает известные ограничения на характер использования паремий в контексте.

Контекст представляет собой не только ближайшее окружение рассматриваемого языкового элемента, но и отношения и связи между ними, влияющие на значение и понимание языкового элемента [Гальперин 1981: 107]. К контексту относится совокупность формально фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы [Колшанский 1980: 46]. Всестороннее изучение языковых единиц может быть осуществлено при исследовании их не только с точки зрения грамматической и семантической структур, но и «поведения» языковых единиц в речевом общении. Сегодня уже недостаточно изучение устойчивых фраз «в статике», так как одной из основных задач науки о языке является всесторонний анализ их семантических особенностей, в том числе и с точки зрения их реальных контекстуальных проявлений.

Как единица языка паремия является заготовкой для процесса коммуникации, потому что в конкретном речевом общении реализуется только один ее лексико-семантический вариант и актуализируется одна прагматическая установка. Здесь речь идет о двух особенностях паремии: о ее многозначности и иллокутивной вариативности. Под многозначностью понимается способность иметь несколько лексико-семантических вариантов, а под иллокутивной вариативностью паремий – их способность употребляться в разных речевых ситуациях с разными речевыми целями,

или иллокуциями, когда ситуация обусловливает, актуализирует одну из потенциально заложенных в паремии прагматических установок.

При актуализации в речевом общении паремия вступает во взаимодействие с другими явлениями объективной действительности. В конкретном высказывании паремия соотносится каждый раз с единичным случаем, событием, ситуацией. Двойственный характер паремии делает необходимым анализ механизмов включения их в речевую цепь, т.е. средств связи паремий с контекстом.

Связность рассматривается лингвистами как важная текстовая категория, которая опосредует развитие темы и обеспечивает целостность, интеграцию текста. В зависимости от того, что понимается под текстом, выделяют два типа связности: когезию и когерентность. Когда речь идет о тексте как иерархическом образовании, обладающем глубинной и глобальной связностью, то такой тип связности называется когерентностью, или содержательной связностью. Когда текст трактуется как линейная последовательность предложений, то говорят о таком типе связности, как когезия, или структурная связность. Отношения когезии между различными элементами текста устанавливаются на основе взаимодействия различных языковых единиц, реализующих функцию связывания этих частей дискурса и текста.

Что касается использования паремий в речевом общении, то для реализации своей коммуникативной функции они должны стоять в ряду других компонентов предложений. Паремия дополняет высказанную мысль, развивая ее или вступая с ней в отношения противопоставления, причины, следствия и т.д. Без того окружения, в котором она находится, паремия теряет свой смысл, какой бы яркой и образной она ни была. Зачастую, как показывают собранные контексты речевой реализации паремий, категории интеграции и связности оказывают сильное влияние на реализацию паремий. В результате этого они подвергаются структурной и семантической трансформации. Поэтому в целом ряде случаев нельзя говорить о цитации паремий.

Анализ путей контекстной реализации паремий немецкого языка показывает: несмотря на то, что названные виды дистрибуций имеют место при их реализации в контексте, ими, однако, не исчерпывается многообразие внешних связей паремий. Процесс интеграции паремий в контекст для создания связного и целостного текста происходит четырьмя способами: через соотнесение, присоединение, сочинение и подчинение. Проанализируем в данной статье такой способ реализации паремий на материале немецких контекстов, как соотнесение и познакомимся с его характеристиками.

Соотнесение является такой синтаксической связью, при которой паремия не зависит от переменного предложения и не подвергается каким-либо изменениям [Лопатина, 1990: 398–399]. Соотнесение паремии с контекстом происходит либо внутри переменного предложения, либо в самостоятельном употреблении. Соотнесение внутри переменного предложения называется контактным, а в самостоятельном употреблении – дистантным. При этом паремия структурно и лексически не трансформируется. Примером контактного соотнесения паремий со своим окружением может служить следующий контекст:

Пример 1: ***Kein Zweifel:*** **Vorbeugen ist besser als Heilen*****, doch wenn die Krankheit erst einmal da ist, will die Pharmaindustrie helfen (Der Spiegel, 25.09.2015).***

Так, паремия *Vorbeugen ist besser als Heilen* [Байер, 1989: 324] демонстрирует пример контактного соотнесения внутри переменного предложения. Она вклинивается в переменное предложение и не имеет с ним вербальных средств выражения связи в виде союзов. Здесь невербальными средствами выражения когезии являются графические средства связи – разделительные знаки препинания: двоеточие и запятая. В результате этого паремия не подвергается структурным и лексическим изменениям.

С позицией дистантного соотнесения в отношении реализуемой паремии мы имеем дело в случае типа:

Пример 2: Morgenstunde hat Gold im Munde. ***Ob die Fische auch dieser Meinung sind, ist zweifelhaft. Denn am frühen Morgen, zwischen fünf und sechs, im ersten blassen Licht des beginnenden Tages, beißen die Bister wie toll (D. Noll, Abenteuer des Werner Holt, S. 67).***

В данном примере паремия *Morgenstunde hat Gold im Munde* [Байер, 1989: 117] не зависит структурно от переменного предложения и употребляется самостоятельно, что графически выражается в отделительном знаке препинания – точке. Это свидетельствует о таком способе интеграции названной паремии в контекст, как дистантное соотнесение. Она также не подвергается структурной и лексической трансформации.

Приведенные примеры показывают, что выделение контактного и дистантного соотнесения происходит по формальному признаку: каким знаком препинания паремия отделена от контекста. Графическими средствами выражения когезии в данном случае являются отделительные (точка), разделительные (запятая, двоеточие, тире), а также выделительные знаки препинания (кавычки).

Реализуемая в позиции соотнесения паремия может примыкать к контексту справа, слева и с двух сторон, т.е. обрамлять его. Три типа примыкания можно схематично представить в виде следующих моделей:

1) [паремия+контекст]; 2) [контекст+паремия]; 3) [контекст+паремия+контекст].

Первый тип примыкания паремий выступает в роли *форфельда* [Козырева, 1983: 38], когда паремия предшествует контексту [паремия+контекст]:

Пример 3: Der Mensch ist ein Gewohnheitstier ***und fällt gern zurück in alte Strickmuster. Mit einmaligen Aktionen ist es nicht getan (Zeit, 12.01.2011).***

Паремия может замещать синтаксическую позицию подлежащего – главного члена предложения:

Пример 4: «Nicht alles Gold, was glänzt» ***ist leider Wahrheit (H. Jobst, Der Fndling, S. 188).***

Второй тип примыкания наблюдается при реализации модели [контекст+паремия], когда паремия находится в *постпозиции* к контексту. Она располагается в непосредственной близости от того окружения, которое поясняет, как в следующем случае:

Пример 5: ***Gegenwärtig herrscht noch das Prinzip*** **«Wasch mir den Pelz, aber mach mich nicht nass»** ***(Zeit, 10.03.2011).***

Реализация третьего типа происходит согласно модели [контекст+паремия+контекст], когда паремию обрамляет контекст с двух сторон. Такую соотнесенность можно назвать *двусторонней*. Здесь паремия не влияет на порядок слов в предложении, обособляется запятыми и располагается в непосредственной близости от того члена предложения, который поясняет:

Пример 6: ***Jeder Student,*** **Ausnahmen bestätigen die Regel,** ***weiß, dass das Erlernte in der Wirtschaft nur bedingt verwendbar ist (Weltbühne, 8.02.2006).***

Таким образом, к основным моделям текстообразующих потенций паремий при их актуализации в речевой цепи относятся форфельд, постпозиции или интерпозиция, которые сопровождаются невербальными и вербальными средствами выражения связи и влияют в контексте на синтаксические изменения в структуре паремий для создания когерентного дискурса.

Литература

Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.Л.Архангельский. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.

Байер Х. Немецкие пословицы и поговорки / Х.Байер, А.Байер. – М.: Высшая школа, 1989. – 392 с.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

Козырева Л.Ф. Устойчивые фразы и контекст / Л.Ф.Козырева. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1983. – 120 с.

Колшанский Г.В. Контекстная семантика / Г.В.Колшанский. – М.: Наука, 1980. – 150 с.

Лопатина Л.Е. Примыкание / Л.Е.Лопатина // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 398–399.

Серегина М.А. Немецкие паремии и речевое общение: лингвосемиотические аспекты / М.А.Серегина. – М.: Вузовская книга, 2013. – 232 с.